

- 28 сент. 2004

Павел Чухрай:

Жизнь - асфальтовый каток

Главный приз «Кинотавра» этого года – «Золотую розу» получил фильм «Водитель для Веры» Павла Чухрая по его собственному сценарию. После триумфального «Вора», собравшего ворох призов и выставленного на «Оскар», Чухрай мучился с этой ретродрамой из эпохи позднего Хрущева три долгих года. Картина идет при полных залах, расколос критическое сообщество на яростных сторонников и столь же яростных противников. Чухраю достается с такой силой, кажется, еще и потому, что фильм его при всех своих натяжках и нестыковках не может не растрогать даже самого холодного профессионала – и профессионал элиты главным образом на себя: он отвык сопереживать, ему это кажется чем-то недостойным. А мы не отвыкли, и нам понравилось. Авторы этого интервью принадлежат к разным поколениям, так что смеялись и плакали в разных местах, но в целом «Водитель» кажется нам главным фильмом этого года.

«Нежелание работать нас и не покидало»

ЧУХРАЙ. Как это вы будете спрашивать вдвоем? Как злой и добрый следователь, что ли?

БЫКОВ. Мы добрые, добрые... **АШУМОВА.** Ладно, я буду злая.

ЧУХРАЙ. Прежде всего хочу вам сказать спасибо за фильм 1983 года «Клетка для канареек»...

ЧУХРАЙ. Долго же вы ждали. **БЫКОВ.** Случая не было. Скажите, чем вы объясняете такие бешеные разносы «Водителя для Веры»?

ЧУХРАЙ. Все упреки в исторической неадекватности той или иной детали я, наверное, приму. Потому что картина делалась трудно, было три экспедиции, трижды менялись художники по гриму, случались

просто на десять месяцев, на четыре... Здесь проколы возможны. А насчет мелодраматизма... Я снимал драму. Если вышла мелодрама – не вижу ничего дурного. Я пожег несколько лирическими кусками ради динамики. Мне приходится удерживать внимание зрителя, потому что он теперь получает удовольствие от других вещей – не от тех, которые нравились нам в 60–80-е годы. Многие пришлось упростить, сделать более, что ли, в лоб. Я на это шел сознательно.

АШУМОВА. С чего же это, по-вашему, сегодняшний зритель так упростился?

ЧУХРАЙ. А все упростилось. Это нормальное следствие демократии. Не только у нас, а и во всем мире. Началось с американского кино, которое в сороковые–пятидесятые стало рассчитывать на широкие массы негров и пуэрториканцев. Сейчас начинает усложняться понемногу, оставаясь прежде всего зрелищем. Мы еще до этого не дошли, мы переживаем издержки демократии. У которой множество плюсов, и я их весьма ценю. Минусом стало быстрое падение общего интеллектуального уровня и ярко выраженное нежелание работать, в том числе и головой. Но нежелание работать, собственно, нас и не покидало...

БЫКОВ. История, подобная «Водителю», имела место на самом деле? Или все – чистый вымысел?

ЧУХРАЙ. Там несколько историй. Меня давно интересовал феномен Чурбанова – помните, был такой зять Брежнева? Он жив до сих пор. В актерской среде, да и в режиссерской, такое не было редкостью: молодые красивые люди женились на богатых и высокопоставленных дочках. И коллеги на них косились недоброжелательно, потому что принято было коситься. А потом на моих глазах случилась история, когда один такой муж тянул на себе всю семью своего разжалованного тестя. В Советском Союзе ведь как рушилась карьера? Вся, целиком, и скажи спасибо, что жив остался. Мебель выносили, вещи, вплоть до чайных ложечек... И вот этот зять тянул тестя, его полусумасшедшую жену, дочь, каких-то больных теток – и все это безропотно и долго, и пойдй пойми – из чистой порядочности или по большой любви. Так что не все так просто. И потом – в советское время, да и после, не были редкостью внезапные странные самоубийства крупных военных. В брежневское время – Цвигун, впоследствии – Пуго. Очевидно же, что у Пуго не было никакой необходимости стреляться. Прекрасно он знал, что на дворе не тридцатые годы, что жену его и детей не будут избивать и насиловать на его глазах, что и сами члены ГКЧП, по всей вероятности, отделаются легким испугом (что и вышло). Не верю я, потому что почти такое же самоубийство при странных обстоятельствах случилось в самом начале восьмидесятых на Дальнем Востоке, как раз когда мы выбирали натуру для «Людей в океане» – второй моей картины. Тоже крупный военный начальник покончил с собой без всяких видимых причин... Убийства это были, я думаю.

Так стал вырисовываться контур. И в результате получилась история на главную для меня тему – как под асфальтовым катком жизни в человеке сохраняется... а иногда даже под этим давлением и пробуждается... человеческое. Можно бы корректно сказать «под асфальтовым катком государства». Но государство ведь и есть псевдоним жизни. Сегодня давит оно, а завтра – его отсутствие... Жизнь – так или иначе каток, и иногда он не сплющивает людей, а накрепко прилепляет их друг к другу. Вот это мне и надо было показать, а что получилось – вам видней.

«Путин пока слышит, что ему нашептывают»

БЫКОВ. У вас, кстати, нет пока проблем? При таком отношении к ГБ и при таком образе главного злодея...

ЧУХРАЙ. Пока – нет. Но вы погодите, скоро хлынут на экран потоки фильмов о положительных сотрудниках госбезопасности. Прежде всего о разведчиках, а потом и о сыщиках плаща и кинжала, и о заплечных дел мастерах... И это, заметьте, не диктат власти. Это четко расслышанный заказ аудитории. Обществу. Я думаю, и Путин это понимает прекрасно. Путин еще принадлежит к сравнительно приемлемому типу политиков – потому что приемлемое по крайней мере слышат, что им нашептывает общество... Есть такие, которые слушаются только окружения. А есть и такие, что вообще ничего не слушают – рубят слепо, как хотят, не сообразывая с тем, какое время на дворе. Эти, как правило, умудряются максимум дров наломать. Вы думаете, если бы Путин пришел к власти в девяносто третьем, он восстановил бы государственный гимн СССР? А Юрий Мисюлин почему не влезает в левую интеллигентную оболочку и ярко выраженное нежелание работать, в том числе и головой. Но нежелание работать, собственно, нас и не покидало...

БЫКОВ. История, подобная «Водителю», имела место на самом деле? Или все – чистый вымысел?

ЧУХРАЙ. Там несколько историй. Меня давно интересовал феномен Чурбанова – помните, был такой зять Брежнева? Он жив до сих пор. В актерской среде, да и в режиссерской, такое не было редкостью: молодые красивые люди женились на богатых и высокопоставленных дочках. И коллеги на них косились недоброжелательно, потому что принято было коситься. А потом на моих глазах случилась история, когда один такой муж тянул на себе всю семью своего разжалованного тестя. В Советском Союзе ведь как рушилась карьера? Вся, целиком, и скажи спасибо, что жив остался. Мебель выносили, вещи, вплоть до чайных ложечек... И вот этот зять тянул тестя, его полусумасшедшую жену, дочь, каких-то больных теток – и все это безропотно и долго, и пойдй пойми – из чистой порядочности или по большой любви. Так что не все так просто. И потом – в советское время, да и после, не были редкостью внезапные странные самоубийства крупных военных. В брежневское время – Цвигун, впоследствии – Пуго. Очевидно же, что у Пуго не было никакой необходимости стреляться. Прекрасно он знал, что на дворе не тридцатые годы, что жену его и детей не будут избивать и насиловать на его глазах, что и сами члены ГКЧП, по всей вероятности, отделаются легким испугом (что и вышло). Не верю я, потому что почти такое же самоубийство при странных обстоятельствах случилось в самом начале восьмидесятых на Дальнем Востоке, как раз когда мы выбирали натуру для «Людей в океане» – второй моей картины. Тоже крупный военный начальник покончил с собой без всяких видимых причин... Убийства это были, я думаю.

«Особенность нашей страны – безразличие к жизни»

АШУМОВА. Скажите, а что же это за общество такое странное? У которого десять лет назад – заказ на борня за свободу, потом – на бандита, а теперь вот на гэбиста? Вам не страшно жить в таком... обществе?

ЧУХРАЙ. Не, не страшно. Я люблю свою страну. Широка! Если же говорить серьезно – разговор о природе нашего общества нас уведет от кино в такие дебри, что мы тут часа четыре просидим и все равно едва ли доскробемся до истины. У нас же сейчас интервью, правильно? Надо соответствовать жанру. На этом уровне могу вам привести пример, который в свое время кое-что объяснил мне самому. Вот тридцатые годы, вот следователи, на глазах у которых происходит стремительная ротация кадров. Сегодня следовательница вербует разведчика Быстролетова и допрашивает

его, а через месяц пытаются и допрашивать ее. Они что, не понимают, что следующая очередь – их собственная? Что эта мясорубка в конечном итоге сама себя рубит? Понимали. Просто безразличие к чужой жизни имеет изнанку – безразличие к собственной. В России уже несколько поколений живут так, как будто непрерывно идут в атаку. В этом состоянии о сохранении жизни не думают. Вообще не заумываешься. Просто убиваешь и гибнешь, что, в сущности, есть вещи взаимно обусловленные.

БЫКОВ. Ну да. А если при этом еще и в атаку не идешь, получается то самое, что мы имеем по окончании советской власти.

ЧУХРАЙ. А сознание разве изменилось? Мы остаемся страной, где ни в одном виде транспорта нет площадок для инвалидов, чтобы им влезать удобнее было, и не во всяком доме предусмотрен пандус для коляски. Страной, в которой старики обречены на нищету. А все называем

себя самыми добрыми, самыми обесчужденными и несчастными! Все нас обижает, решительно все. Прибалтика нас покинула, Грузия нам хамит! При этом никто не задает вопроса: за что, собственно, Прибалтика должна быть нам благодарна? Какие особые благодеяния оказали нам Кавказу? Но это такая особенность нашей страны – безразличие к жизни. Что вообще не исключает поразительных всплесков человечности. Я в самых разных людях это видел. В полудрамотных, попросту диках. И вдруг – безграничное самопожертвование, внезапная готовность к подвигу, чужая милосердия! И это, может быть, изнанка того, что судьбу собственной страны люди так и не научились решать. Совершенно не контролируют власть. В России знаете, как бы проворвался Клинтон? Такого натворил бы, что Моника Левински никто бы не заметил на этом фоне! И невозможно тут во власти не воровать – потому что она со-

вершенно бесконтрольна, а это социал свыше сил человеческих.

БЫКОВ. Я вернусь к «Вору». Машков в интервью говорит, что ему его герой симпатичен. А вам?

ЧУХРАЙ. А по-моему, он омерзитель.

ЧУХРАЙ. Да он в сто раз лучше, чем любой политик. В нем цинизма нет. А хуже цинизма я ничего не знаю. Он как раз широкий человек. Где-то украдет, а кому-то подарит. Артистизма в нем много. Обаяния. Он все-таки их любит – и маму, и мальчика.

АШУМОВА. Мальчика?! Милу Филиппука? Он только и делает, что мучает этого мальчика!

ЧУХРАЙ. Да он его к жизни так согнал! Ну какую жизнь видел он сам? Как его воспитывали? Так и он этого папана тренирует: «Влезай, удобнее было, и не во всяком доме предусмотрен пандус для коляски. Страной, в которой старики обречены на нищету. А все называем

себя самыми добрыми, самыми обесчужденными и несчастными! Все нас обижает, решительно все. Прибалтика нас покинула, Грузия нам хамит! При этом никто не задает вопроса: за что, собственно, Прибалтика должна быть нам благодарна? Какие особые благодеяния оказали нам Кавказу? Но это такая особенность нашей страны – безразличие к жизни. Что вообще не исключает поразительных всплесков человечности. Я в самых разных людях это видел. В полудрамотных, попросту диках. И вдруг – безграничное самопожертвование, внезапная готовность к подвигу, чужая милосердия! И это, может быть, изнанка того, что судьбу собственной страны люди так и не научились решать. Совершенно не контролируют власть. В России знаете, как бы проворвался Клинтон? Такого натворил бы, что Моника Левински никто бы не заметил на этом фоне! И невозможно тут во власти не воровать – потому что она со-

продавец, где мне в переполненном троллейбусе хамят, где любая баба в очереди может меня матом послать... И что, растить из ребенка второго себя? Чтобы он тоже терпел и мучился? Или вырастить такого, который может в ответ просто дать женщине в морду? И он будет отлично зашпешен, между прочим. Но это будет не мой ребенок. Вот и мечтается: благополучных вырастит? Или – своего?

Вообще, сложно это все – кто вырастет. Нет никакой закономерности. Вы знаете, что сын Бормана стал священником? И когда его спрашивали: как вы оцениваете вашего отца? – он отвечал: вы же видите, какое занятие я выбрал. И замолчал. И по глазам все было понятно.

«Отец хотел снять фильм о Христе – еще в шестидесятые»

АШУМОВА. Можно ли говорить о возрождении отечественного

кино? То есть, наверное, можно, если все говорить...

ЧУХРАЙ. Никакого возрождения нет. Будут две хорошие картины в год, потом ни одной, потом четыре. Это все равно что говорить о существовании в мире могучей голландской кинематографии. Есть два-три хороших фильма, но явление, индустрии – не наблюдается. С Америкой мы в ближайшее время конкурировать не сможем по двум причинам. Первая: нет того уровня жизни, при котором кино начинает окупаться. Чтобы зрелище – настоящий блокбастер – принесло прибыль, достаточно дорогие билеты должны купить половина страны. Вторая: катастрофическое падение профессионального уровня. О какой индустрии можно говорить, когда я не могу добиться, чтобы титры не прыгали? В советское время активно работали примерно полсотни сценаристов. Ради того, чтобы появилось два сценария высшего класса, двадцать запускаясь в работу, а двадцать шло в корзину, на доработку, в очередь. Было с чем сравнить. Думаю, что величайшие мастера Возрождения не в последнюю очередь состояли потому, что им было так тесно: Рафаэль и да Винчи находились в одном историческом пространстве, ползарижали друг друга, соперничали. У нас сегодня ничтожно мало профессионалов. Тянуться не за кем.

Во всем мире кино стало чем-то вроде компьютерной игры. Подражать этому или соперничать с этим мы пока не в состоянии. Будем делать то, что умеем, в тех масштабах, в каких получится.

БЫКОВ. Вообще что вы сейчас планируете делать?

ЧУХРАЙ. Не знаю. Одно могу сказать – надоело закапываться в историю, реконструировать прошлое. Хочется снять кино про то, что сейчас, снять – и отчасти понять, потому что это и есть мой способ понимать.

БЫКОВ. Как вас не отвратил от кино опыт отца, который столько научился с простоями? Он ведь всего шесть картин снял, хотя и стал классиком. Неужели вы не испугались подобной судьбы?

ЧУХРАЙ. А зачем ее драматизировать? Это очень относительное понятие – простои. Допустим, Дюма написал двести романов, а Булгаков – три. Конечно, если бы

«Обе мои дочери сейчас занимают свои дети»

АШУМОВА. Отец любил ваши картины?

ЧУХРАЙ. Он успел посмотреть все, кроме последней, и они ему нравились. Правда, сценарий «Вора» не понравился – он в силу

возрастных причин начал идеализировать прошлое, и его смущал такой герой. Но в фильме Машков его убелил.

Он меня воспитывал... тем, что не воспитывал. Он со мной разговаривал, очень серьезно. И друзья его, конечно, которые бывали в доме. Он редко дружил с режиссерами. Зато у нас бывал в доме философ Карл Кантор, бывал Александр Зиновьев, пока не уехал за границу и не стал там марксистским ортодоксом... Вот это все и воспитывало, ненавязчиво.

«Что вам понравилось в кино за последнее время?»

ЧУХРАЙ. «Мой сводный брат Франкенштейн» Тодоровского-младшего. Хотя, мне кажется, он все еще работает не в полную свою силу, заставляя себя быть холоднее, чем он есть. Вот «Страна глухих» – тут он не стеснялся. «Долгое прощание» Урсуляка – неровная, но сильная картина. «Свои» Месхиева.

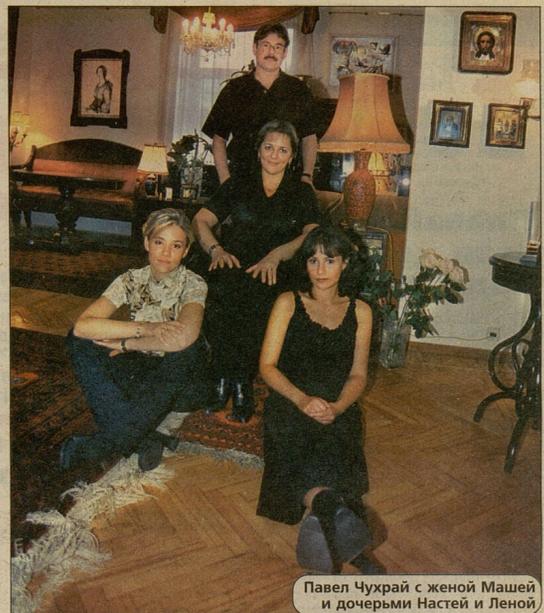
БЫКОВ. Почти ничего не известно про вашу личную жизнь.

ЧУХРАЙ. Насколько интимные подробности вас интересуют?

АШУМОВА. Ну, хотя бы – сколько вам лет, кто жена, кто дети? Продолжают ли они династию?

ЧУХРАЙ. Мне пятьдесят семь лет. Моя вторая жена – довольно известная сценаристка Маша Зверева. Дочери... Не знаю, в какой степени они продолжают династию. Одна занимается ребенком. Другая тоже занимается ребенком, но несколько меньше. Так что не знаю насчет династии, а жизнь продолжается.

Дмитрий Быков, Ирина Ашумова.

Павел Чухрай с женой Машей и дочерьми Настей и Леной

22.09.2004

Чухрай Павел

28